

Юлия Французова

**ЖЕНЬКА, ИЛИ КАК
НЕ СТАТЬ
СВЯЩЕННИКОМ**

Юлия Французова Женька, или Как не стать священником

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73038098
ISBN 9785006889750*

Аннотация

Мария, девушка, отвечающая требованиям современного общества, страдающая, однако, от измен супруга, случайно встречает семинариста. Боясь, новых чувств и необдуманных поступков, Маша прогоняет нового знакомого, о чем потом сильно жалеет. Ей хочется оправдаться перед ним и подружиться. Но события развиваются по другому сценарию. Новая, совсем неизведанная жизнь открывает двери перед Марией...

Женька, или Как не стать священником

Юлия Французова

© Юлия Французова, 2025

ISBN 978-5-0068-8975-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Я бежала по ночному проспекту, стараясь спрятаться от своих слез. Огни различного рода заведений мелькали перед глазами. Мороз не давал вдохнуть. Казалось, что я вдыхала колючие глотки воздуха. Мы жили вместе только несколько месяцев, а он уже в третий раз изменил мне. Он делал это абсолютно не беспокоясь, как что-то ничего не значащее, обыденное. Зачем я его впустила в свою жизнь?! Зачем не прислушалась к мнениям со стороны?! Когда мы познакомились, он сказал мне: «Маш, к чему я тебе? Вот увидишь, я тебя обману», – он шёл впереди меня, в обеих руках неся пакеты из продуктового, а я любовалась его присутствием, – «Ты? Меня? Как?» – я только посмеялась в ответ. Ведь он шутит, о таком не говорят всерьёз. Обману... Потом про-

стила его за случайную встречу с бывшей. Это можно объяснить только моим невероятным желанием все сохранить, оставить незамеченным, сделать вид, что все по-прежнему. Затем была какая-то баня... Он говорил, что «из солидарности с пацанами» воспользовался услугами банщиц и это ничего не значит. А теперь он остался ночевать у своей подружки, которая незамедлительно мне об этом сообщила. Не забыв напомнить, что они собирались пожениться ещё в школе!

Гриша, конечно же, просто слабохарактерный. Мягкий и податливый, как глина в руках гончара. Его легко уговорить. Особенно если гончар в нем заинтересован. А завтра он уже будет просить прощения, заглядывать в глаза и улыбаться. Только вот сколько можно?! Все это похоже на плохую мелодраму. Было жалко и его и себя и наш неудавшийся брак. В первую очередь, конечно себя.

Я совсем запуталась в своих мыслях и даже не слышала, как меня кто-то позвал. Как сквозь беруши доносился мужской голос – «Девушка-а! Я к Вам обращаюсь! Алло! Ау!» – «Да, извините, что такое? Вам чем-то помочь?» – «Мне кажется, что помощь требуется Вам. У Вас случилось что?» – «Нет, с чего Вы взяли...» – и я перевела взгляд с припорошенного снегом тротуара, который разглядывала во время нашего разговора, не желая впускать в свой полный страда-

ний вечер посторонних, на говорившего молодого человека.

Это мог бы быть парень моей мечты! Если бы не Гриша. Стыдно было признаться в этом себе – несчастной обманутой и оскорбленной. В том, что я не полностью погрузилась в свою тоску, ещё и посмотрела на кого-то с интересом. Чем я лучше Гриши? Сейчас мне не хотелось новых знакомств. Однако хотелось простого человеческого участия. И я решила все ему рассказать. Мы вроде попутчиков в поезде. Легко выплеснуть на незнакомца свои эмоции, ведь мы с ним больше не увидимся, а значит можно говорить обо всем, что наболело. И я, слегка прикрикнув, выпалила, – «Да! Случилось! Мне муж изменяет! Я его прощаю, а он опять изменяет!» Что-то вдруг щелкнуло внутри меня, и, неожиданно даже для самой себя, я расплакалась перед чужим человеком...

«Здесь недалеко есть кафе „Дубль“. Нужно лишь перейти дорогу. Можно я Вас угощу в такой мороз чаем?» – «Можно». Мы перебежали в неполюженном месте и зашагали к гостеприимным столикам, зовущим сквозь прозрачные витрины, в тёплую глубину ночного кафе. Я решила, что сегодня этот незнакомец будет моим психологом. Все как положено, чай, разговор и никакого осуждения с его стороны. Мои подруги уже слышать ничего не хотят о Грише. И тем более, о его изменах. Достаточно было и одной! Все в один голос твердят, чтобы я выгнала его из своей квартиры и из жизни.

А мне нужна хоть какая-то поддержка. И вдруг подвернулся «попутчик», который выслушает. Выговориться без сопротивления – не самый худший вариант.

Гриша не дарил мне цветов. Совсем. Хотя нет, букет на свадьбе дарил. Я не задавала ему вопросов по этому поводу, но считала это странным. Ведь в порядке вещей, дарить своей женщине цветы. Еще он не платил за коммунальные услуги и много пил. Согласна, мужчины редко вникают в суть платежей ресурсоснабжающим организациям. Однако Гриша делал вид, что их вообще не существует. А что и говорить о том, что он мне изменял?! Я всего этого старалась не замечать. Что было не трудно, нося розовые очки, которые шли в комплекте с лапшой. Думала, что все мужчины со странностями. У Гриши они такие. А кто-то голубей разводит или бодибилдингом занимается. Мне казалось, что он любит меня. Ведь сделал же он предложение. Или я его невольно вынудила это сделать...

Единственное, чем Гриша интересовался в нашей семье – был мой папа, точнее его работа. Здесь Гриша старался вникнуть в детали. Папа руководил крупной фирмой по грузоперевозкам и неоднократно пытался помочь Грише. Все таки не чужой человек. Высокой должности он не предлагал, а от водителя, механика и тому подобного Гриша всегда вежливо отказывался. «По Сеньке шапка, по Ереме колпак», –

добавлял он к каждому своему отказу. К слову сказать, у него было профильное образование в этой сфере. Однако, он отшучивался: «Подожду, пока уволится Ваш зам», – и дальше дело не заходило.

Сам Гриша работал в автосалоне рядовым менеджером. Продавал людям китайские автомобили. Он спустя рукава выполнял возложенные на него руководством обязанности. Но много и часто интересовался тем, как идут дела у тестя на работе. По окончании своего трудового дня Гриша, как правило, «заезжал навестить папу». А также говорил всем вокруг, что вот-вот станет его замом. Близкие, конечно, смеялись, а вот чужие люди воспринимали всерьез, и некоторые даже пытались через Гришу решить какие-то вопросы по крупногабаритным перевозкам. Неудивительно, что безрезультатно.

Квартиру, в которой мы с Гришей жили после свадьбы, купил мой папа. Он же её отремонтировал и обставил. И оформлена она была на него же. Такое положение дел не могло не возмущать Григория. «Что это за подарки такие, если мы с тобой, Маруся, тут не хозяйева», – говорил он каждый раз, когда мы возвращались домой от моих родителей. По всей видимости, папа с самого начала не доверял Грише, но предоставил мне самой разобраться со своими чувствами. Чувствами, оставившими разум за границей

дозволенного. Я была безмерно влюблена и не пыталась ничего анализировать. Как и вникать в оценку ситуации близкими людьми.

Гриша сделал мне предложение спустя две недели знакомства. Он держал меня за руку, смотрел в глаза, однако кольца с собой не имел... Для порядка я взяла время подумать. Хотела выдержать паузу в пару дней, но согласилась уже на следующий. Я только окончила институт, и мне казалось, что вот она начинается «настоящая жизнь». Жизнь, где я взрослая и сама принимаю важные решения.

Подготовка к свадьбе заняла еще полгода, так как папа хотел, чтобы все было «как положено». Всю организацию на себя взяла мамина подруга, собственно, это была её работа. О венчании мы не задумывались. Точнее сказать, не рассматривали его как часть нашей свадьбы. Да и в храм-то ходили очень редко. Скорее вообще не ходили. Я считала себя очень современной и отвечающей требованиям общества. Старалась быть достойным его членом. Для чего носила высокий каблук, яркий макияж и слушала «последние хиты». И конечно, время от времени, посещала развлекательные заведения. Собственно, «современное общество» не требует от своих «продвинутых членов» венчания или даже штампа в паспорте. Полная свобода выбора. Но на официальном бракосочетании настояли наши родители. Наверное, это пра-

вильно, хотя на Гришины поступки не повлияло никак...

После свадьбы мы не поехали отдыхать, а на подаренные деньги купили машину. Серебристый отечественный хэтчбек. Нам, как я думала, ведь в семье все должно быть общим... Я не могла предположить, что мы будем разводиться, не прожив вместе и года. Да ещё и по такой причине! Подруги не одобряли мой выбор. Скорее даже осуждали. «Больше никого не нашлось что ли?» Но повлиять на него не могли. Мне хотелось поскорее стать взрослой, иметь свою семью, выйти на престижную работу, иметь свой дом и машину. А еще очень хотелось говорить «мы». При всяком удобном случае я говорила о себе как о нас. «Мы сегодня приготовили на ужин... Мы делали уборку.... Мы решили... Мы видели... Мы ездили...» и так далее. Хотя к большинству этих «мы» Гриша не имел никакого отношения. А я думала, что говоря так, приобщаюсь ко всем семейным людям.

Когда Гриша начинал в очередной раз пропадать и не отвечал на звонки, я просто включала громкую музыку и старалась не думать о нем. Как и о соседях, которые вынуждены были пережидать отсутствие Гриши вместе со мной под басы Цоя или душещипательные женские песенки. Через день или два он возвращался слегка нетрезвый и с шампанским. Как правило, с открытой бутылкой... Мы вместе пили шампанское, и он рассказывал мне, как он нашел выгодных кли-

ентов для моего отца, хотел ему «делку подогнать», но она сорвалась в самый неожиданный момент. И как же хорошо, что «я у него такая и все понимаю».

А в этот раз мне просто позвонила его подруга и сообщила, что Гриша останется ночевать у нее. Что ему просто необходима простая человеческая поддержка. И вчера он был у нее же. Но я могу не беспокоиться, семью она разрушать не собирается, просто Грише плохо, а она его поддерживает. Сил слушать громкую музыку у меня не было, поэтому я убежала на морозный проспект, чтобы хоть куда-нибудь убежать из «нашего дома». Видимо таковым его считала только я.

Женька, так звали моего доброго «попутчика», был совсем не похож на Гришу. У него был очень серьезный взгляд. А еще он смог рассмешить меня в тот вечер, несмотря на мое настроение. Он, конечно же, выслушал меня. Не перебивал, только подливал чай. А потом вдруг спросил: «Вы верите в любовь с первого взгляда?» Ну вот, и он туда же. Все-таки все они одинаковые. Любовь им подавай. А до того, что у человека на душе творится, нет дела. Помню, что грубо тогда ему ответила: «Нет любви никакой, есть только потребности!» А он сказал – «Вы, Маша, не правы сейчас. А как же любовь к матери, близким, к Богу?» – «К Богу? Я об этом не думала. А любовь к матери – это совсем другое. Мне, по-

жалуй, пора идти», – я засобиравалась домой. Станный он какой-то. Я слышала о разных сектантах, которые заманивают в свои секты и «зомбируют» там людей. Поэтому решила поскорее отделаться от человека, который посреди ночи в кафе ведет разговоры о Боге с малознакомой девушкой. «Не пугайтесь, Маша, я не сектант», – Женька словно прочел мои мысли – «Я как раз наоборот – семинарист». Вот так новости! Я с семинаристами раньше знакома не была, но слышала, что они учатся в своих духовных институтах – семинариях, что бы потом стать священниками. Мне стало стыдно. Такой человек, а я ему тут про измены. Еще и в сектанты его записала. «Семинарист – это значит, Вы будете священником?» – «Возможно, буду, а может быть и не буду...» – «Раз Вы поступили в такой серьезное учебное заведение, наверняка, хотите связать свою жизнь с Богом?» – «Наша жизнь и так связана с Богом, каждого из нас», – «Да, да». Я пыталась вспомнить, когда же в прошлый раз

была в церкви, но так и не вспомнила. Кажется перед выпускными экзаменами свечку ставить заходила. «Ну что ж, это очень интересно, но мне, правда, пора идти. Вдруг Гриша вернется, а меня дома нет...» – «Вы все еще ждете его?» – «Конечно, он же мой муж. Может быть, все неправда и он занят по работе, а эта его подруга просто решила поиграть моими чувствами?» – «Вы сами в это верите?» – «Наверное, нет...» – «Давайте еще по чашке чая и я Вас провожу?» – «Хорошо, только давай на ты?» – «Сам хотел предложить».

Женька заказал еще по чашке ароматного чая с медом и вдруг коснулся моей руки. Я даже сейчас помню это прикосновение. Как будто мурашки побежали и тепло стало. Он положил свою руку на мою и сказал: «Маша, все будет хорошо! Верь мне. Эта ситуация разрешится и ты снова будешь счастлива».

Легко ему говорить, подумала я, им священникам вообще легко говорить. Ведь они только выслушивают наши проблемы, а сами в них не участвуют. Тогда я еще не подозревала, что у священников гораздо больше бывает забот и подчас они серьезнее чем моя. Но я этого не знала. Я знала только, что мне очень плохо. Что я устала прощать Гришу и надо что-то менять. Но самой мне это делать не хотелось. В общем, мне казалось, что я совсем несчастна и впереди только слезы, измены и скандалы. Я знала, что у меня не хватит мужества самой подать на развод. Ведь стопроцентных подтверждений измен у меня не было...

«Женя, а ты можешь, ну, попросить Бога, ты же часто к нему обращаешься? Попроси его, чтобы Он дал мне счастье. Можешь?» – «Конечно могу, но ты и сама могла бы», – «Нет, меня Он не слушает, я редко с ним разговариваю... А ты семинарист. Я даже не видела никогда студентов семинарии», – «Видела, нас очень много, просто ты не знала,

что они семинаристы». Женька рассмеялся, и мне тоже почему-то стало весело. Есть же люди, у которых все в порядке. Мне тоже захотелось такой стать. Спустя несколько лет я поняла, что это не люди такие специальные, у которых всегда все нормально. Это отношение людей к жизни и возникающим в ней проблемам. А я как раз очень любила свои проблемы, лелеяла их и взращивала. Мне нравилось быть несчастной. Ведь у меня были на то основания. Но это пришло позже, а пока я просто смеялась вместе с Женькой. Просто так.

Вскоре чай закончился, кафе закрывалось, уже было около часа ночи. «Маша, я провожу тебя?» – «Да, но только до остановки». И хотя я жила в паре остановок от этого кафе, мне не хотелось, чтобы Женька узнал, где я живу, дабы сохранить очарование этого вечера и потом с улыбкой вспоминать о нем. Я не хотела знакомиться с ним ближе, понять, что он тоже обычный человек, со своими трудностями в жизни. А еще я боялась влюбиться. Потому что в тот момент он показался мне идеальным.

Мы вышли на улицу. Шел снег. На шубе у меня оседали снежинки и не таяли, так что воротник казался покрытым нежными узорами. Женька взял меня за руку – опять то же чувство тепла и спокойствия. «Жень, а почему ты пошел в семинарию? Ты после школы сразу пошел?» – «Нет,

я закончил уже аграрный институт. Просто понял, что это наиболее правильный путь для меня». Я не понимала такого решения, неужели ему не хотелось сделать карьеру, быть успешным и зарабатывать? Остановка была рядом с кафе, я решила поймать такси. «Тебе пора уже, Жень», – «Я посажу тебя в такси и пойду», – «Нет, иди сейчас», – «Ты уверена?» – «Да». И он ушел. Не спросив даже номер телефона. Но потом вернулся: «Маш, почему ты не хочешь, чтобы я тебя проводил? Ты же недалеко живешь. Можно пройти пешком. Не бойся, я ничего больше не имею в виду. Просто провожу тебя до подъезда», – «Женя, если честно, я боюсь в тебя влюбиться. Так не бывает. Мне сейчас очень больно от Гришиных измен и тут вдруг появляешься ты, такой замечательный и необычный. Понимаешь, я не верю в сказку. Ничего из этой ситуации не выйдет...» Он снова ушел, но возвращался еще три раза. А я все стояла на остановке и не останавливала проезжающие мимо такси. Мне очень хотелось, чтобы он оказался таким, каким он мне сегодня показался, чтобы он рассказывал мне про свою жизнь, чтобы познакомил с друзьями, чтобы избавил меня от Гриши... Хотелось верить ему и опираться на него... Но я не верила в такие совпадения, не верила в чудеса и Промысел... Когда он возвратился в четвертый раз, я уже со слезами сказала ему – «Жень, пожалуйста, уходи!» И он ушел. Совсем. Я уже начала себя жалеть, что мне так не повезло, и что я встретила такого интересного человека, а сама замужем за Гришей,

который даже не ночует дома. «Если вернется еще раз, я его не прогоню. Будь, что будет!» – подумала я, но он больше не вернулся.

Я простояла на остановке около часа. Думала, вдруг он вернется, а я ушла. Снег совсем засыпал мою шубу и волосы. Потом я поняла, что больше мы с ним не встретимся. «Дура!» – сказала я себе и отправилась домой горевать о Грише.

2

Утро было пасмурным. Снег уже не валил с неба, но низко ходили серые снеговые тучи. Настроения не было. Я вернулась домой в половине четвертого. Бродила по улицам и жалела себя. Потом, окончательно замерзнув, купила чизбургер в «Ваш хот дог» и отправилась домой.

Кофе не лез в горло без молока. Но оно, как обычно, закончилось. Гриша на звонки не отвечал. Как и его подруга. Я включила телевизор. В местных новостях показывали какой-то крестный ход. Я в этом ничего не понимала, но вроде говорили, что проспект перекрыт и все идут от Покровского храма в новый собор. Решила пойти посмотреть, а заодно надеялась встретить там Женьку. Мне казалось, что он должен там быть.

Я быстро собралась, на всякий случай надела платок вместо шапки и вышла на улицу. Звонили в колокола. Люди пели что-то и все как один крестились. Я попыталась влиться в толпу. «Ишь, в штанах она пришла в такой-то день» – сердобольная бабушка в цветастом платке меня не пропустила. Я подождала, пока она удалится, и предприняла еще одну попытку. Пошла рядом с молодежью. Девушки были в длинных юбках, но все улыбнулись мне и приняли в свой ряд. «А что за день сегодня?» – спросила я. «Перенесение мощей Свяителя Митрофана Воронежского», – ответила мне одна из девушек – «Понятно», – пробормотала я в ответ. Но ничего понятно мне не было. Я не совсем понимала, что такое мощи и совсем не знала кто такой Митрофан Воронежский.

Вскоре мы начали входить в ворота нового собора, который построили напротив здания Управления РЖД. Я знала, что во время гражданской войны здесь был сквер, куда загнали непокорных революции людей и морили голодом. Люди тогда питались корой с деревьев парка. Это помогло им выжить. Я устремилась к выходу, но толпа втолкнула меня в ворота. Тогда я стала около забора. Я старалась высматривать Женьку среди одетых в красивые одежды мужчин, но это было безуспешно. Людей было очень много, а я стояла очень далеко. Когда основная масса уже вошла в собор, я вышла из ворот и отправилась домой.

Весь оставшийся день я пыталась сделать уборку в квартире. Я твердо решила, что нам с Гришей стоит пожить отдельно. Мне требовалось время, чтобы понять себя. Но на решительные меры в виде развода я готова не была. Поэтому я собрала Гришины вещи в два больших чемодана и выставила на лестничную клетку. Я знала, что если он войдет, то сможет меня уговорить, все объяснить и снова останется. Следующий день был воскресенье. После разговора с Женькой и сегодняшнего крестного хода я подумала, что можно бы и почаще заходить в церковь.

Наутро вещи Гриши пропали. Думаю, что он сам их и забрал. А звонить и стучать не стал, потому что обиделся. Может и лучше так, я не готова была к разговору с ним. Пусть поживет у родителей.

Я вышла рано, чтобы успеть к началу службы. К слову сказать, я никогда не была на службе в храме с самого начала. В детстве мы с мамой очень долго собирались и приходили обычно к середине. А потом я и вовсе туда не ходила.

Когда я пришла, еще ничего не читали и не пели. Редкие бабушки ходили и ставили свечки, да и кучка людей столпилась возле одного батюшки. Я так поняла, что идет исповедь. Но к ней я не была расположена. Мне просто хотелось побыть в храме. Подумать о своих проблемах и об их возмож-

ном решении. Здесь как-то легче думалось.

Минут через пятнадцать начали что-то читать. Я, конечно же, ничего не понимала, но голос чтеца был ровный и ритмичный. Вскоре вышел священник. Служба шла очень долго. Ноги гудели, а люди все стояли и молились. Бабушки клали земные поклоны, те, кто моложе, кланялись вслед за бабушками. На этот раз я надела платье, так что смогла избежать укоризненных взглядов. Вот вышел в середину храма какой-то служитель и начал читать из большой книги. Голос его, казалось, проникал во все уголки Собора. Мне вспомнилось что-то из детства. Как будто я уже слышала этот голос. Но конкретно ничего вспомнить не смогла.

Я стояла и жалела себя. Как же так, ведь я люблю Гришу, чего же он так со мной. Вдруг сами собой полились слезы. Я закрылась платком, чтобы никто вдруг не увидел моей слабости. Пели очень красиво и протяжно. Некоторые стояли на коленях. Я тоже на всякий случай стала. Так мне казалось, что моих слез никто не увидит. Когда все встали, я уже сумела справиться с собой и перестала сокрушаться о своей жизни. Встав с колен, я начала рассматривать Собор. На стенах еще не было росписи. Они были просто белые. Людей было не много. Висели большие иконы в красивых резных окладах. Перед ними стояли блестящие подсвечники. А у каждого подсвечника дежурила женщина, которая тушила сгорев-

шие свечи и вытирала подсвечники. Мне тогда показалось, что это должно быть очень увлекательно, смотреть, как сгорает свеча. Они были разные по высоте и толщине, а значит, горели по-разному. После службы оказалось, что эти же женщины еще и полы моют. А перед этим соскребают накапавший воск с пола. Наверное, они очень устают за время службы, а тут еще и полы мыть...

Я так устала, что под конец уселась на скамейку. Правда сидели только дети и бабушки. Но у меня так болели ноги, что я даже приготовилась выслушать отповедь по поводу того, что в храме сидеть не положено. Однако никто не сделал мне замечания. Это меня даже приободрило.

Когда все люди ушли, я так и сидела на лавке. Уходить не хотелось. Дома ждали мысли о Грише. А я к ним не спешила. Пол был вымыт, и женщины пошли обедать. Они разговаривали между собой немного чудно. Смеялись и вспоминали что-то. Мне тоже захотелось быть частью этого мира, к которому принадлежат они. Это было неожиданное желание. Возникло оно стремительно и не пропадало. Тогда я решила спросить у них, как они сюда попали. Но как только я набралась смелости подойти к ним, они уже ушли. Я сидела и ждала их, но они так и не вернулись. Вышел молодой человек из алтаря. «Вы батюшку ждете?» – спросил он меня, – «Нет, я просто сижу», – «Понятно», – и он тоже ушел.

Я посидела еще немного и пошла домой. Приду следующим воскресеньем, подумала я, тогда и спрошу у этих женщин.

Дома мне так захотелось спать, что я не стала себе отказывать. Пообедав, улеглась на диван и крепко уснула. Проснулась я уже к вечеру. День прошел, а я не заметила. Завтра на работу, там я забудусь, и станет легче.

Работала я на кафедре юридического факультета. И пока была только секретарем, но это было только начало моей карьеры.

Я вышла из подъезда и пошла пешком. Пройтись пару остановок мне не помешает. По дороге я поняла, что вглядываюсь в лица людей. Пытаюсь увидеть среди них Женьку. Когда я это осознала, то стала лучше рассматривать проходящих мимо парней. Я действительно надеялась встретить его на улице. Ведь один раз мы уже встретились. Так я добралась до работы. Весь день я ждала вечера, чтобы пройти еще раз по проспекту и поискать Женьку. Я и сама не понимала, зачем мне это нужно. Просто хотелось сказать ему, что прогнала его не потому, что он мне неприятен. А лишь испугалась того, что он мне понравился. Во-первых, я была замужем, а во-вторых чувствовала себя рядом с ним очень странно. Такого никогда не было со мной. Мне хотелось, чтобы он не считал меня снобом и не обижался на меня. А еще хоте-

лось просто с ним поговорить. С ним было так легко...

Мои вечерние поиски также ни к чему не привели. Тогда я попробовала поискать, где находится семинария. В интернете было мало информации о ней, но адрес я нашла. Идти туда одной мне не хотелось, а рассказывать про Женьку подругам тоже. Надо было позвать с собой кого-то, с кем я давно не виделась. Например, одноклассницу, Дашку. В школе мы с ней дружили, но потом как-то перестали общаться. Только с праздниками друг друга поздравляли смс-ками и все.

Я набрала Дашкин номер. Оказалось, что она тоже хотела со мной встретиться. Мы договорились, что она приедет ко мне в среду, после работы. Я даже не знала, где Даша работает. Жили они с мужем где-то на левом берегу городского водохранилища. Я туда заезжала редко и не очень ориентировалась на местности. А Даша должна была быть по делам рядом с моим домом как раз в среду.

До среды я так же пыталась высмотреть Женьку в толпе. Как ни странно, Гриша не занимал мои мысли. Только я этого пока не замечала. А он не давал о себе знать.

И вот наступила среда. В обеденный перерыв я сбегала в кафе рядом с нашим институтом и купила нам с Дашкой ужин, ведь готовить мне было уже некогда. Мы всегда ходи-

ли с кафедры туда обедать. Всегда свежие продукты и улыбочивый персонал. К трем часам дня у них уже ничего не осталось. Студенты тоже любили это кафе. У меня не стояло целью удивлять Дашку своими кулинарными изысками. Так что прекрасные сочные отбивные, картошка по-деревенски, салат из свежих овощей и вишневый штрудель должны были вполне нас удовлетворить.

Даша приехала около шести часов. И с порога меня очень удивила. Она была беременна. Насколько я знаю, это был уже третий ребенок. И, судя по размерам живота, ей не сегодня-завтра рожать.

«Привет, Маш! Не удивляйся. Беременность у меня вошла в привычку», – «Привет, дорогая! Да я не... Ну ты поняла. Хотя, да! Удивила! Это третий?» – «Четвертый!» – «В смысле, я что-то пропустила? Ты же вроде два раза рожала?» – «Нет, уже три. Пока ты замуж выходила и устраивалась в новой квартире, я успела родить и снова забеременеть!» – «Ну, ты даешь! А не страшно столько детей рожать? Их же воспитывать надо. Растить, поднимать на ноги...» – «Маш, я же замужем. Чего мне бояться? Сколько будет, столько и рожу!» – «Да... И я замужем...» И тут я вспомнила про Гришу. Как-то поиски Женьки отвлекли меня от того, что Гриша так и не позвонил. Может он решил бросить меня? Я разрыдалась и стала рассказывать Дашке

все, что наболело.

Даша вышла замуж сразу после первого курса. Она училась в художественной академии. Мужа встретила где-то на выставке. Они очень быстро сошлись и поженились буквально через три месяца после знакомства. В отличие от нас с Гришей, свадьба их проходила в скоромном семейном кругу. Мы с Дашкой тогда совсем не общались. После школы мы стали реже встречаться, а когда она познакомилась с Сережей, то и вовсе перестали. Я, конечно, ее поздравила с замужеством, но на свою свадьбу пригласила поздно. Я долго думала, стоит ли их приглашать, а когда решила, оказалось, что они уехали куда-то в командировку вместе с мужем и детьми.

Даша меня выслушала, не перебивая. Она, как и все остальные, Гришу не жаловала. То есть, она видела его всего пару раз и он ей, как она выразилась «пришелся не по душе». Еще бы! В первый раз мы встретились случайно в ресторане. Дашиной маме исполнилось пятьдесят лет, и они отмечали небольшой компанией, а мы пришли с Гришиными друзьями отметить их помолвку. Гриша в тот вечер выпил больше, чем надо было, и тут мы увиделись с Дашей. Она подошла к нам поздороваться. Гриша пробормотал что-то невразумительное, вроде «Какая еще ты подруга моей Машке, если я тебя не знаю...»

Потом я хотела как-то исправить сложившееся о Грише впечатление. Не знаю, зачем мне это было надо. Видимо на подсознательном уровне я чувствовала, что Гриша проигрывает Дашиному мужу по всем статьям. И поэтому мне хотелось, чтобы Даша тоже считала Гришу достойным человеком. Мы договорились о встрече в кафе, на которую Гриша должен был приехать с работы. Он опоздал на полтора часа. А когда пришел, то даже не извинился. Таким образом, у Даши не было повода хорошо относиться к Грише. Но, несмотря на это, она воздержалась от гневных комментариев в его адрес. А просто молча меня выслушала.

Я рассказала ей не только про отношения с Гришей. Но и про встречу с Женькой, и про то, как я ходила в храм, и про то, как я пыталась найти Женьку в толпе... И тут Даша оживилась. Во-первых, она была очень удивлена, что я пошла в храм. «Я думала, что ты далека от храма?» – «Так и есть... Ну точнее, я же ходила в детстве иногда...» – «Вот иногда и ходила, поэтому я так думала». Во-вторых, Даше понравился Женька. По моему рассказу, она сделала вывод, что он хороший молодой человек. Да я и сама это понимала. Однако же я не рассчитывала на то, что мы с ним можем быть вместе. Точнее я не думала об этом. Мне просто хотелось его найти и подружиться. Извиниться за свое поведение. Я даже мысленно не разделяла себя с Гришей. Мне казалось, что все еще наладится. Гриша вернется, и мы снова

будем жить вместе. А может, и Гриша подружится с Женькой и научится у него чему-то хорошему. В общем, Женьке я причисляла только положительные качества, в то время, как Гриша в моих глазах был не порядочным человеком. Но он был моим родным мужем, и я могла простить ему всю его непорядочность.

«Маш, я, кажется, знаю, как нам найти твоего Женьку! Сейчас!» – Даша взяла телефон и начала звонить кому-то: «Алло, отец Константин, привет! Как твои дела?» Отец Константин?! Она что звонит священнику? И так с ним разговаривает?! Я даже не знала, что и подумать. Неужели и Даша вхожа в этот мир, в котором живут те женщины, которые следили за свечами в соборе. А она тем временем продолжала: «Костя, с тобой на курсе не учится такой Женя? Он закончил прежде аграрный институт... Да, брюнет высокий... Да, который познакомился на днях с Машей...»

Я не могла поверить, что Дашка смогла его найти за каких-то пять минут. Да что там пять, за две. Он учится со священником, похоже, вместе. Я что-то разволновалась и уже не слышала, о чем Даша разговаривала дальше. Я уже старалась подобрать слова, чтобы объяснить Женьке, зачем я его прогнала и что я совсем этого не хотела. Тем временем Даша уже закончила разговор. «Ну, ты все слышала?» – «Даш, если честно, я после того, как услышала, что Женька нашелся, уже

не слушала дальше...» – «И после этого ты мне хочешь сказать, что снова простишь Григория и будешь жить с ним?!» – «Не знаю... Я же просто с Женькой не хорошо поступила. Мы могли бы быть с ним друзьями...» – «Тогда слушай, подруга. Женька твой уехал! Он не только учится вместе с Костиком, но и живет с ним в одной комнате в общежитии семинарии. Когда он пришел в пятницу ночью, его даже пускать не хотели, потому что так поздно семинаристам нельзя возвращаться. И ему пришлось на следующий день вместо того, чтобы быть на перенесении мощей Святителя Митрофана, чистить картошку на кухне за дежурного, который впустил его ночью. А тот, кто должен был дежурить и пошел на крестный ход. Затем Женя в понедельник написал заявление на академический отпуск на два месяца и уехал в монастырь!» – «Как в монастырь?! Он что... он монахом стал?» – «Нет, монахом стать не так-то просто. Приехать и сказать: хочу стать монахом не достаточно. Нужна длительная подготовка. Но Женька решил пожить какое-то время при монастыре и посмотреть, сможет ли он... В общем, ты ему очень понравилась. Он сразу понял, как впрочем, и все тебя окружающие, что с Гришей „каши не сварить“. Поэтому он надеялся, что Вы с ним могли бы встречаться. Не в моих правилах, конечно, лезть в чужую семейную жизнь, Маш, но ты и сама должна уже понять, что муж, который за первые полгода совместной жизни изменил тебе столько раз, вряд ли будет хорошим мужем спустя время. Решать тебе, но я бы

посоветовала бежать от него, пока не поздно!» – «Да он и сам сбежал, похоже...» – «Скорее всего, он ждет, когда ты его начнешь разыскивать. Или время себе взял, чтобы подумать, как тебе все в очередной раз объяснить».

Мне тоже приходила такая мысль, что Гриша ждет, когда я его позову назад. Не может такого быть, чтобы он не знал о том, что мне звонила его подруга. Да и вещи он забрал из подъезда, значит приходил сюда... Я даже представить не могла, что вещи мог забрать кто-то другой. Возможно, Гриша обиженным себя мнит. Вроде как я его выгнала с вещами... Но понять, что на самом деле думает Гриша, мы не могли. А предположения с Гришей не работали. Он мог быть настолько непредсказуем, поэтому я не могла наверняка знать, что он предпримет в данной ситуации.

«Ладно, с Гришей решится вопрос. Куда Женька уехал?» – «В монастырь, я же говорю тебе» – «Это я поняла, а в какой?» – «Зачем тебе это? Если хочешь извиниться, так дождись его возвращения, а если просто из-за интереса к чему-то новому, то я не думаю, что стоит тебе его искать...» – «Это еще почему?!» – «Маш, пойми, ты можешь человеку жизнь совсем по другому руслу пустить. У него же семинария, это не простой институт. Туда не попадают случайные люди. Точнее, попадают, конечно, но очень редко. Как я поняла, твой новый знакомый – серьезный человек. Да и Ко-

стя о нем очень хорошо отзывался. В общем, ты же сама говоришь, что можешь Гришу простить и неизвестно что да как...» – «Как это не известно? Я хотела извиниться перед человеком за то, что гоняла его, пять раз по морозу, не разрешая себя проводить. И да! Мне интересно с ним пообщаться. Ты вон как запросто с отцом Константином говоришь. Костей его называешь... Даш, я хочу поближе узнать этот мир. Людей, которые живут церковной жизнью. Я не знаю об этом ничего. Встретив Женьку, я увидела, что человека может совсем не интересовать карьера, мода, престиж и оценка современного общества. И это заставило меня задуматься. Задуматься о том, все ли я делаю правильно. Ведь почему-то мне попался этот Гриша, со всеми своими недостатками. И Женька зачем-то встретился... Возможно, узнав больше, я смогу простить мужа и как-то на него повлиять?» – «Ну так если хочешь узнать, ходи в храм. Зачем тебе для этого Женя? Извинения можешь через Костю передать. Я думаю, что они созваниваются. И он не священник, а только учится. Это я его так в шутку отцом Константином называю. Он мог бы уже им быть, если бы женился. Но его избранница не торопится замуж. Хочет сначала семинарию закончить, а уж потом и семью создавать».

Даша говорила все правильно. По большому счету, чтобы узнать о церковной жизни мне нет необходимости гоняться за Женькой. Можно просто начать ходить на службы по вос-

кресеньям, а не раз в два года, как я делала раньше. И извиниться перед ним я могла бы, когда он вернется из монастыря. Но только что-то не давало мне покоя. Я еще не понимала, что это. Однако мне не хотелось оставлять все на потом. Хотелось сейчас поехать и принести извинения. Поговорить также легко, как мы с ним разговаривали, когда познакомились. Зачем вообще он поехал в монастырь. Что он там будет делать?! Что хочет понять?

Я никогда не понимала людей, которые уходят в монастырь. Чего им не хватает-то? В детстве напротив моих родителей жили соседи, у которых дочь ушла в монастырь. Ее мать категорически не понимала этого поступка. Как впрочем, и все вокруг. Это был постсоветский период. Мы, дети, подражали взрослым и тоже обсуждали эту ситуацию, возмущаясь тем, как можно было бросить родных и уйти в монастырь. Мне и сейчас это было трудно понять. Тем более я не понимала, зачем Женька это сделал.

«Даш, а ты так запросто общаешься с семинаристами, звонишь Косте. Откуда ты его знаешь? Как вообще ты живешь? Ведь мы со школы так долго с тобой не разговаривали...» – «Да уж, действительно, мы как-то мало общаемся с тобой. Костю я знаю, потому что он с моим мужем знаком. Вместе в одном храме пономарят. Мой Сережа постоянно в храме работает, а учится на заочном отделении в семинарии тоже. А Костю иногда присылают на большие службы в помощь», –

«Ты хочешь сказать, что твой муж тоже станет священником?! Вот это новости! Когда ты собиралась мне об этом сообщить?» – «Если честно, я несколько раз пыталась по телефону тебе рассказать, но как-то не сложился разговор...»

И я вспомнила, как Даша поздравляла меня с Днем Ангела, а я толком и не знала, что это за день такой. Она говорила мне что-то про настоящую любовь и желала ее найти. Но я была в гостях у однокурсницы и не очень внимательно слушала ее. А потом и вовсе сказала, что перезвоню.

Был еще один раз, когда Даша звонила и приглашала меня на крестины своей дочки. Она тогда что-то говорила мне о том, что проходить они будут в храме, где ее муж работает. Но я не особо поняла, что значит, работает в храме, а уточнять не стала. На крестины я не приехала, потому что уже была приглашена на свадьбу к однокурснице.

«Да, я сейчас вспоминаю, Даш, как ты мне звонила. Не очень-то вежлива я была. Извини», – «Да ничего, Это ж давно уже было. Я рада, что сейчас ты сама позвонила. Если тебе помощь какая нужна или спросить что хочешь, я расскажу», – «Спасибо, Даша, я хочу сама разобраться во всем. Ты лучше расскажи, как так получилось, что твой муж работает в храме?»

Тем временем, пока я пыталась разыскать Женьку, он наоборот хотел быть подальше от меня. Помните, у Булгакова

Маргарита вышла с букетом на улицу и встретила Мастера. Так и Женька в тот вечер меня. Он не то, чтобы сильно надеялся кого-то встретить, но загадал, что если в этот вечер с кем-то познакомится, то значит это и будет его жена. А если нет, то до конца семинарии и пытаться не будет. Конечно, когда он узнал, что я замужем, он расстроился. Но не оставлял попыток проводить меня, пока я сама же его не прогнала совсем.

Придя в общежитие, Женька рассказал все Косте. Он его поддержал в решении оставить попытки знакомства с девушками до окончания учебы. Так как и сам решил не жениться, пока не окончит семинарию.

Однако, на следующий день Женька, закончив дежурство по кухне, пошел в кафе «Дубль», где мы с ним сидели. Думал, что может там встретить меня. И потом еще два дня по вечерам приходил туда. А я, как вы знаете, в это время пыталась рассмотреть его в толпе...

Когда Женьке дали академический отпуск, он быстро собрался и уехал в монастырь. До монастыря было около ста пятидесяти километров от нашего города. Дашка знала, где он находится, у нее вроде там даже родственник жил, но мне она по-прежнему ехать не советовала. Да я и сама не хотела. Нет, Женьку найти я хотела! Но я боялась этой поездки, боялась монахов и того, что Женька не захочет меня видеть. Да

и что я ему скажу при встрече... «Привет, как дела? Ничего, что я приехала?» Это казалось несерьезным, и я не могла подобрать слов, которые скажу ему в оправдание своего приезда. Поэтому я решила ждать его возвращения. Вернется, тогда поговорим, а нет, так нет! Но ведь не зря же у них с Дашкой оказался общий знакомый...

3

Гриша объявился спустя две недели. Он пришел и открыл дверь своим ключом. Когда я вернулась с работы, он сидел и ждал меня на кухне. На столе стояли цветы и бутылка шампанского. Глаза у Гриши бегали, но он их не прятал. «Выгонишь?» – спросил он вместо приветствия – «А как ты думаешь?» – «Думаю, что выгонишь...» – «Гриш, по правде сказать, я бы и хотела, но нам нужно поговорить, ты так не считаешь?» – «Давай, поговорим...» – «Может быть, ты объяснишь, где ты был?» – «Я хотел бы, но не знаю, как это объяснить...» – «В смысле?» – «Марусь, я тебе изменил...» – «Это не новости, странно, что ты теперь это признаешь», – «Виноват, Марусь! Но ты могла бы меня простить!» – Гриша повысил голос – «Ты не просишь прощения, а прямо требуешь», – мне стало смешно, от того, что я переживала за разрыв с этим человеком – «Маш, мы же семья! Я люблю тебя, и мне кажется, что ты должна быть беременна!» – «Вот так новость! С чего ты взял?» – «Тебя видела Лара около

церкви», – «И?» – «Я подумал, ты же хотела ребенка... Я подумал, что ты из-за этого туда ходила», – «Не правильно ты подумал. И как-то странно у тебя работает логика. Ладно бы меня видели в женской консультации. У врача, который ведет беременных. А тут храм. Поводов туда ходить гораздо больше, чем тебе кажется», – «Хорошо, Лара сказала мне, что ты беременна. И чтобы я вернулся к тебе» – «Лара сказала?! Она мне не подруга, с чего мне посвящать ее в подробности своей жизни? Тебе не кажется, что ей просто надоело с тобой? Она свободная девушка, сегодня с тобой, завтра нет. Вот и решила вернуть тебя туда, где взяла!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.